

Оренбург звучит в моей памяти

“Если хорошенько поискать, то в родословной любого француза можно найти российские корни, — заявил автор известных всему миру “Проклятых королей” перед встречей с Владимиром Путиным в феврале этого года. И добавил:— Меня, например, многое связывает с Оренбургом”. Эта фраза, мгновенно облетев 600-тысячный южноуральский город, стала отправной точкой поиска, который предпринял Оренбургский благотворительный фонд “Евразия”. В результате кропотливой работы с архивными документами и переписки с самим виновником переполоха выяснилось, что отец Мориса Дрюона родился 20 мая 1899 года в городе Оренбурге в семье доктора медицины Самуила Кесселя. 85-летнего короля французской литературы, не мешкая, пригласили вернуться “к истокам”, что он и сделал, захватив с собой супругу Мадлен и прилетев чартерным рейсом за компанию с еще одним известным оренбуржцем — Виктором Черномырдиным. В завершение поездки Морис ДРЮОН согласился поделиться своими впечатлениями.

— Письмо из Оренбурга меня очень взволновало. Имя этого города песней звучит в моей памяти. Я так часто слышал его в детстве! Моя родная бабушка Раиса Антоновна Леск — оренбурженка. Лески были довольно богатыми купцами, владевшими большими магазинами в Оренбурге с филиалами или торговыми точками за Уралом, вплоть до Самарканда.

— Ваш дед Самуил Кессель в 1880 году отправился из Оренбурга в Париж, владея лишь русским и идиш, но вскоре уже успешно постигал медицину в университете Монпелье...

— Да, потом они с бабушкой обосновались среди евреев-колонистов в Аргентине. Там, в городке Клара, у них родился сын Жозеф, но вскоре Кессели перебрались назад, в Оренбург. Мой отец появился на свет уже здесь, в загородном доме, который они называли “дачей в Азии”.

— Вы родились уже в Париже. Родные рассказывали вам о жизни в России?

— Мой дядя Жозеф Кессель мне часто рассказывал, как писал и в своих книгах, о золотых куполах церквей и минаретах Оренбурга, о караванах, доставлявших товары — тюки с шелком, ковры, пряности, все

сокровища Востока. Двое братьев, которые стали учиться во Франции, посещали русскую школу. Весьма одаренные, они быстро овладели обоими языками. Когда семья в 1908 году вновь переехала во Францию, они продолжили учебу в Ницце, потом — в Париже.

— Судьба вашего дяди Жозефа Кесселя известна в России — летчик и военный корреспондент в Первую мировую, впоследствии автор романов “Экипаж”, “Лев”, “Лиссабонские любовники”, “Дневная красавица”... Книгу “Сибирские ночи” литературоведы называли “жемчужиной культурного вклада русской диаспоры в западное искусство”. Он действительно ощущал себя русским?

— Жозеф Кессель служил во французской авиации. Он был горд за Францию, но никогда не забывал Россию. Это подтвердилось, когда его уже принимали во Французскую академию — своеобразное причисление к когорте “бессмертных”. Дядя сказал тогда: знайте, вы выбрали русского, да к тому же еще и еврея, чтобы прославить его на тысячу лет! Он хорошо говорил по-русски. Исключительно благодаря ему я начал читать “Войну и мир”.

М. Дрюон

— А как сложилась судьба вашего отца, Лазаря Кесселя?

— Отец под псевдонимом Сибери ступил на актерскую стезю. Первые премии он получил за исполнение трагедийных и комедийных ролей в Консерватории драматического искусства в Париже, великолепно играл Гамлета, ему предсказывали блестящее будущее. Но он покончил с собой в возрасте 21 года. Мне тогда было всего два года, я его совершенно не помню.

— Откуда тогда фамилия Дрюон? Это ваш творческий псевдоним?

— Нет, просто моя мать вновь вышла замуж. Я взял фамилию приемного отца Рене Дрюона. Он — выходец из видного рода на севере Франции. Я обязан ему, его воспитанию в значительной степени всем тем, чем я сегодня являюсь.

— В начале встречи с вами оренбургские студенты исполнили “Песнь партизан”. Тогда, в 1943 году, она стала гимном французского Сопротивления...

— Да, мы написали ее с моим дядей. Мало кто знает, что автором музыки и первоначального, русского текста была тоже ваша соотечественница Анна Юрьевна Бетулинская — в то время уже известная

французская певица и композитор Анна Марли.

— Каковы ваши впечатления от трехдневного пребывания в Оренбурге?

— Я видел вашу страну во времена Горбачева, Ельцина, Путина. Наверное, я не скажу ничего нового: Россия огромна. Большинство иностранцев говорят: “О, мы знаем Москву и Санкт-Петербург!” — но это далеко не вся Россия. Как-то мы проехали с супругой на автобусе через Брест, Минск, Смоленск (обратите внимание: путь Наполеона!), побывали в Москве, Санкт-Петербурге и его окрестностях, были в Ясной Поляне, но мне всегда недоставало впечатлений о Востоке. И вот я здесь! Я был очень взволнован, увидев реку Урал. Это — мифологический образ в нашем сознании. Я бы скорее считал Урал не границей, а связующим звеном между Европой и Азией.

— Скажите, была ли у вас в детстве какая-нибудь мечта? Если да, то исполнилась ли она?

— Я осуществил почти все мои мечты. Я хотел быть дипломатом — вы знаете, сколько у меня было встреч с главами государств, министрами... Я хотел кататься на лошади — я стал неплохим наездником. Я мечтал иметь дом в деревне — я в нем живу. Я посетил все страны, которые хотел посмотреть. Для человека, который прожил почти век, сегодняшнее посещение родных мест является венцом его жизни.

— Мсье Дрюон, в завершение традиционный вопрос о творческих планах...

— Я не могу сказать, что написал все книги, которые хотел бы написать. У меня проектов на тысячу лет и на десятилетия! Наверное, уже поздно... Но я обязательно должен дополнить первый том моих воспоминаний о предках из Оренбурга!

Культура. — 2003. — 30 окт. — 5 нояб. — с. 15